

Госпожа Ван из семьи Сюй дрожащими руками принимала ассигнации. Она подумала и встала, чтобы найти безопасное место в комнате, где можно спрятать деньги, но, вспомнив, что в её комнате нет такого места, куда бы Сюй Сань не мог добраться, её радость от получения денег мгновенно угасла, как будто её окатили холодной водой.

Сюй Сянжу подошла к очагу, чтобы разжечь огонь и снова подогреть остывшую воду. Жэнь Цуйжоу, уже привыкшая к таким делам, помогала ей.

Сюй Сянжу, опустив глаза, молчала некоторое время, затем спросила:

— Сейчас только ты служишь молодой госпоже Ань?

Хотя Жэнь Цуйжоу жила далеко от деревни, её семья часто приезжала в деревню продавать дичь, и сама Жэнь Цуйжоу часто сопровождала отца в его поездках, поэтому Сюй Сянжу была ей знакома.

— Да! — улыбнулась Жэнь Цуйжоу, но больше ничего не добавила.

— Я слышала, что ещё есть... Шао Жу?

Жэнь Цуйжоу сломала сухую ветку и бросила её в огонь.

— Шао Жу через пару дней тоже приедет в дом Ань. Кстати, Шао Жу живёт где-то здесь поблизости, да?

— Если пойти дальше, то там.

Жэнь Цуйжоу наклонила голову и посмотрела на Сюй Сянжу с любопытством:

— Молодая госпожа Сюй, похоже, очень интересуется, будет ли Шао Жу служить молодой госпоже Ань?

Сюй Сянжу подняла глаза на парящий котёл и, не отвечая на вопрос Жэнь Цуйжоу, достала четыре чистые чашки, налила в них воду, но в две из них добавила немного сахара.

Сахар быстро растворился в тёплой воде, и они понесли по две чашки в главную комнату. Все выпили по чашке, чтобы увлажнить горло. Ань Тун, которая изначально не хотела пить, увидев, как они с удовольствием пьют, внезапно почувствовала жажду. Она сделала вид, что раньше не говорила, что не хочет пить, и с удовольствием выпила чашку с сахаром.

Госпожа Ван отвела Сюй Сянжу в комнату и отдала ей деньги:

— Спрячь эти деньги, чтобы твой отец не нашёл их.

Госпожа Ван долго думала и решила, что самое безопасное место — это комната Сюй Сянжу, так как Сюй Сань никогда не заходил в комнату дочери за деньгами.

Сюй Сянжу, немного подумав, взяла двадцать три гуаня:

— На этот раз лавка не вернула отруби и неочищенный рис, поэтому отец наверняка заподозрит что-то, так что оставим эти деньги.

Затем она вышла из комнаты и отдала десять гуань Ань Тун.

Ань Тун изначально не интересовалась, чем занимались госпожа Ван и её дочь в комнате. Она планировала выпить чашку воды и найти предлог, чтобы остаться и укрепить отношения с Сюй Сянжу, но не ожидала, что Сюй Сянжу вдруг даст ей десять гуань.

— Это... ты считаешь, что денег слишком много? — спросила Ань Тун, думая, что Сюй Сянжу, возможно, считает, что семья Ань, давая столько денег семье Сюй, оскорбляет их.

— Это деньги, которые мы должны семье Ань, сегодня вернём всё разом.

Ань Тун широко раскрыла глаза, как будто обнаружила что-то необычное:

— Вы должны семье Ань? Когда это произошло, я ничего не знала?

Сюй Сянжу забрала деньги обратно:

— Нужно лично отдать их старосте.

Что касается долговой расписки, староста Ань уже вернул её, когда принёс подарки в качестве извинений.

Ань Тун поняла, что семья Сюй взяла деньги у семьи Ань без её ведома, но, учитывая её прежние натянутые отношения с Сюй Сянжу, она поняла, почему она ничего об этом не знала.

Смирившись с этим, она не стала обращать внимания на то, что Сюй Сянжу забрала деньги обратно, а решила уточнить сомнения, которые возникли у неё ещё до входа в дом. Она подошла к Сюй Сянжу и понюхала её. Она сидела на длинной скамейке, а Сюй Сянжу стояла, так что её лицо оказалось на расстоянии одного кулака от груди Сюй Сянжу.

Сюй Сянжу, смущённая этим, казалось бы, вольным жестом, покраснела до ушей и воскликнула:

— Ты... молодая госпожа Ань, ты же благородная девушка, что ты делаешь?

Ань Тун, испугавшись, отклонилась назад. За спиной скамейки не было опоры, и она чуть не упала, но, к счастью, успела крепко схватиться за стол.

Госпожа Ван, услышав шум, выбежала из комнаты:

— Что случилось?

Ань Тун, потирая грудь, с облегчением сказала:

— Зачем ты меня пугаешь?

Сюй Сянжу замолчала, некоторое время смотрела на неё сверху вниз, прежде чем сдержать гнев. Она мысленно повторяла себе, что Ань Тун только что помогла семье Сюй, и она не должна была быть неблагодарной.

— Мама, всё в порядке. Я пойду с молодой госпожой Ань прогуляться, потом вернёмся и продолжим толочь рис, — сказала Сюй Сянжу и вывела Ань Тун из дома.

В это время в деревне Фуцю было много людей: повозки с зерном из лавок, крестьяне, несущие высушенное зерно с гумна домой, и те, кто нёс зерно на гумно для толчения.

Так же спокойно, как они, вели себя только бездельники, играющие в настольные игры у реки, и старики, плетущие корзины и сандалии у своих домов.

— Почему ты не использовала то лекарственное вино? — спросила Ань Тун.

Сюй Сянжу наконец поняла, что Ань Тун нюхала её, чтобы определить, есть ли на ней запах лекарственного вина. Она пожалела о своём предыдущем выговоре.

— Лекарственное вино нужно использовать только тем, кто в нём нуждается. Мне пока оно не нужно. Ведь это подарок от молодой госпожи Ань, нельзя же его тратить впустую, правда?

Ань Тун была польщена этими словами и с радостью сказала:

— Вот именно так и нужно думать, ведь это моё пожелание, как можно его игнорировать?

— Потому что это твоё пожелание? — переспросила Сюй Сянжу.

— Потому что это моё пожелание.

Сюй Сянжу понимающе кивнула.

Ань Тун в хорошем настроении вернулась домой, как раз вовремя, чтобы встретить Цзян Чэнъяня. Её настроение слегка испортилось.

В прошлой жизни она считала Цзян Чэнъяня старшим братом и другом, ничего не зная о любви, и не думала, что может кого-то полюбить, поэтому ей было всё равно, выйдет ли она за него замуж.

Но после смерти она поняла, что её помолвка с Цзян Чэнъянем никого не радовала, и он уже давно был влюблён в кого-то другого. Она лишь с иронией отнеслась к этому, а также, из-за своей смерти и страданий родителей, перенесла свой гнев на Цзян Чэнъяня.

После возрождения она думала не злиться на него, но в конечном итоге поняла, что всё ещё испытывает к нему неприязнь из-за его любовных дел, и поэтому всё меньше и меньше хотела его видеть. Если Цзян Чэнъянь действительно любил Сюй Сянжу, то он мог бы из-за семьи Ань отказаться от неё, что можно было назвать заботой об общем положении дел, но на самом деле это было просто трусостью и эгоизмом.

Ань Тун почувствовала, что Сюй Сянжу недооценивают... Она тихо посмеялась над своей странной мыслью.

Подумав, она поняла, что Цзян Чэнъянь хотя бы не флиртовал с Сюй Сянжу у неё на глазах, и она предпочла бы не видеть этого. В конце концов, она и Цзян Чэнъянь рано или поздно расторгнут помолвку.

Только не обижая этих двух людей, которые могли повлиять на её судьбу, она могла бы иметь будущее, верно?

С этой мыслью Ань Тун широко улыбнулась и подошла к нему:

— Брат Цзян, ты снова пришёл навестить меня?

Цзян Чэнъянь не проявлял особой реакции на её энтузиазм, оставаясь, как всегда, вежливым и заботливым, спрашивая о здоровье Ань Тун.

Староста Ань сидел в главной комнате, и его чувства к Цзян Чэньяню были противоречивыми. Ему нравились его благородный вид, талант и умение держаться с достоинством, но он также ценил его уравновешенность и мягкость в общении. Однако ему нужен был подходящий зять, а не аристократ.

Когда Ань Тун спросила о цели визита Цзян Чэньяня, староста Ань ответил за него:

— Он пришёл обсудить со мной перевозку осеннего налога в деревне Фуцю, а также навестить твоего второго дядю.

Цзян Чэньянь продолжил:

— Второй дядя Ань недавно хотел купить дом в городе, но ни один из предложенных ему домов ему не понравился. Я как раз знаю, что в городе есть хороший дом, который сейчас продаётся, поэтому я пришёл сообщить второму дяде, чтобы он посмотрел его.

Ань Тун вдруг почувствовала головокружение. Она схватилась за голову, стараясь расслабиться. Староста Ань, увидев это, сразу же подбежал к ней:

— Тун, у тебя снова болит голова?

Цзян Чэньянь тоже встал рядом с Ань Тун, с беспокойством на лице:

— Как это вдруг голова заболела?

Ань Тун помассировала виски, глубоко вздохнула и успокоила отца:

— Папа, со мной всё в порядке. Просто я только что вернулась с улицы, и у меня пересохло во рту, отчего немного закружилась голова.

Но староста Ань не стал рисковать и позвал Жэнь Цуйжоу снаружи:

— Пусть Ань Синь позовёт лекаря, а ты посмотри, есть ли ещё лекарство для Туна, и приготовь отвар.

<http://bllate.org/book/16381/1482390>